

ИСКУССТВО, УТВЕРЖДАЮЩЕЕ ДОБРО

В первый четверг июня львовские телезрители видели на голубом экране и слушали интересную беседу диктора «Эстафеты новостей» с известным французским режиссером, директором парижского театра «Ателье» Андре Барзаком.

4 июня в Малом театре столицы начались гастроли этого прогрессивного театра. Будут поставлены три пьесы: «Антигона» Жана Ануя (артисты — Катрина Сэллерс, Жак Дави и Оливье Усино); «Севильский цирюльник» Бомарше (Элизабета Аллен, дочь Барзака, Робер Этчевери и Усено); «Месяц в деревне» Тургенева (Дельфина Серриг, Жак Франсуа, Русла). Будет показана также одноактная пьеса автора середины XIX века Апри Монье — «Погребение».

В беседе Барзак рассказал о волнении всей труппы в связи с постановкой по-французски пьесы Тургенева. Но «Месяц в деревне» шел в Париже в течение 14 месяцев (случай довольно редкий в театральной жизни Франции), кроме того, постановку одобрили артисты МХАТа, побывавшие прошлым летом в Париже. Пьеса была рекомендована французским министерством иностранных дел и одобрена Министерством культуры СССР.

Барзак — русский по происхождению, его зовут Андрей Петрович; родился он в Феодосии, куда его отец был приглашен из Франции на должность лесничего. В возрасте 16

лет уже работал в театре помощником декоратора. Режиссером тогда был прославленный Шарль Дюллен, которого прозвали «французским Станиславским». Через несколько лет Барзак вышел на третьи роли, потом на вторые, и наконец, стал одним из помощников Дюллена. С занятием Парижа гитлеровцами в июне 1940 года Дюллен покинул французскую столицу, оставив на попечение Барзака театр, артистов, библиотеку и богатейший реквизит. Так именно составила вышедшая «Компани Андре Барзака», четверть века играющая на сцене театра «Ателье» на Пляс Дангур, переименованной теперь в площадь Шарля Дюллена (умер в 1949 г.).

Автор настоящей заметки несколько раз бывал в этом сравнительно небольшом, но уютном и красивом театре. В сезоне 1948—1949 гг. театр поставил гоголевского «Ревизора» в декорациях Л. Бакста. Артисты играли хорошо, слаженно. Хлестаков был отмечен всей прессой, но пьеса не была понята публикой, не «дошла» до нее. После двух десятков представлений «Ревизора» пришлось снять. Зато огромной популярностью пользовалась чеховская «Чайка».

Не вдаваясь в детали, хотелось обратить внимание на пьесу Жана Ануя «Антигона». Она идет в «Ателье» с 1942 года. Молодой французский драматург написал ее в возрасте 32 лет в разгар гитлеровской ок-

купации, в тяжелые для Советского Союза месяцы. Военная германская цензура довольно неохотно поставила визу на рукописи, подозревая (не без основания) какой-то скрытый выпад против вермахта и особенно против тогдашнего правителя Виши с маршалом Петеном во главе. Но придаться открыто к пьесе было нельзя. Зрители оказали восторженный прием и автору, и Барзаку, и всем артистам.

Из Московской телестудии была показана сцена, служащая кульминационным моментом всей пьесы — диалог Антигоны и Креона, царя древних Фив после изгнания Эдипа. Антигона, символ любви к людям и свободы, невеста, полная нежного очарования, отказывается от помощи: «Я хочу сказать вам «нет» и умереть!». Весть о «преступлении» молодой принцессы успела облететь весь город. Напрасно хор умоляет Креона о помиловании девушки: закон должен быть соблюден. Антигону приказано замуровать живой. Перед зрительями проходят стражи древних Фив, сильно напоминающие французскую полицию Петена: фамилии Жона, Дюрана и Будусс явно французского происхождения. Разговоры о кабачке Тордо, о предстоящих награждениях медалями и посещениях разных «златных мест», обращение к царю со словом «шеф» — все выдает с головой полицейских Виши или Парижа. Насмешка достигает своего апогея в предсмертной беседе Антигоны со своим стражем. Соблазненный золотым перстнем, он записывает в служебной книжке под диктовку Антигоны ее предсмертное письмо. Вряд ли в V веке до нашей эры босонogie стражи Фив были грамотны!

В этой жизненной коллизии победило зло в лице Креона, но имя Антигоны осталось прославленным, как символ чистоты, непорочности, свободы, исполнения долга дочери и сестры.

Труппа театра «Ателье» выступит в Москве, Тбилиси и Ереване. Можно не сомневаться, что советские зрители по достоинству оценят игру французских артистов. Было бы хорошо, если бы львовское телевидение дало возможность и нам познакомиться с искусством этого коллектива, организовав передачи его спектаклей.

В. КУРИЛОВ.